

Глава 84. Смерть императора

Во Дворце Тянь Ци было очень душно, но никто не смел жаловаться, не говоря уже о том, чтобы вытереть пот с их голов. Все их внимание было сосредоточено на одной кровати. Человек, лежащий там, был хозяином их чести и даже жизни.

И лишь тайи вертелись возле покоев Императора, они постоянно проверяли его пульс. Закончив, они преклонили колени перед императрицей. Декан Императорской больницы дрожащим голосом сказал: «императрица няннан, пульс Его Величества ели слышен. У этого чиновника нет решения».

«Разве Его Величество не был потрясен жарой?» Выражение императрицы резко изменилось. Она может не знать медицины, но даже она понимала, что только смертельно больные будут иметь слабый пульс. Она посмотрела на тайи, их лица побледнели даже в изнуряющей жаре, и сказала: «несмотря ни на что, Вы должны заставить его величество проснуться!»

Присутствующие лекари переглянулись между собой и скрипнули зубами, но тут же подчинились.

Императрица посмотрела на потерявшего сознание мужчину на кровати, и вытерла пот со лба. Она задумалась на некоторое время, прежде чем вызвать посланника: «Император серьезно болен. Даже если это не хорошо наводит такую шумиху, но как отец, он, несомненно, будет думать о своих детях. Призовите Дуань Ванга, Руи Ванга, Чен Вана и Цзинь принцессу из-за пределов зала. Шу Гуйфэй и Цзин Гуйфэй также должны прийти, чтобы присутствовать.»

За пределами Дворца Тянь Ци, все фейпины, у которых были дети, принцессы и Ванг е стояли на палящем солнце и покорно ждали. Увидев, как служащий вышел наружу, их глаза загорелись.

«Вышел Указ императрицы о вызове Цзин гуйфэя, Шу гуйфэя, его Высочества Дуань Ванга, его Высочества Руи Ванга, его Высочества Чэн Ванга и Принцессу Цзинь Эн». После того, как он прошелся по указу императрицы, он не смотрел на их выражения лиц и поспешил обратно в зал.

Другие были недовольны, но у них не было других решений. Прямо сейчас Император был без сознания, так что императрица имела самый высокий статус во дворце. Если она сказала, что не позволит кому-либо войти, то кто осмелился пробираться?

Группа людей вошла в зал. Шу Гуйфэй нахмурилась и пожаловалась: «в комнате так жарко, почему бы не использовать лед?»

Императрица ледяным взглядом посмотрела на нее: «Сейчас пульс Его Величества нестабилен. Как мы можем использовать что-то холодное? Если Шу Гуйфэй считает, что здесь слишком жарко, то пусть возвращается в свой дворец и отдыхает. Император не будет нуждаться в присутствии таких людей».

Шу Гуйфэй ранили слова императрицы. Она не чувствовала себя счастливой внутри, но из-за положения другого, она могла только поклониться императрице, «Я просто волновалась, что

император перегреется. Пожалуйста, императрица, простите меня».

Императрица посмотрела на нее, а затем на Хи Юаня, стоящего рядом с ней. Она повернулась, чтобы посмотреть на тайи, который делал иглоукалывание и массировал императора. Ей было тяжело говорить, когда она объявила: «Болезнь императора прогрессирует, пульс очень слабый. Вы хорошо служите.»

Люди, которых вызвали, мгновенно изменили свое выражение лица. Они все понимали, что такое слабый пульс. Но почему все обернулось именно так?

Шу гуйфэй и вправду заслужила титул “человек-искривленное лицо” момент. Она осмотрела всех в комнате. Если бы Император умер таким образом, какова была бы вероятность, что ее ребенок унаследует трон? Думая об этом, она враждебно посмотрела на Хи Хёнга, чье лицо выражало беспокойство. Если сын Вэй Ши станет императором, будет ли место в этой династии да Лонг для нее и ее сына?

«Почему это происходит именно так?» Голос Шу гуйфэя стал громче, и стал довольно пронзительным, «Император был в порядке вчера, как мог его пульс стать таким слабым?! Она заплакала, изредка зовя Его Величество.

Цзин Гуйфэй не была похожа на Шу Гуйфэй, но ее глаза покраснели, и слезы тихо побежали вниз. Вскоре после этого платок в ее руке был пропитан ее слезами. Но она этого не заметила. Она только стояла у кровати и тихо плакала.

Цин де Император, казалось, услышал пронзительный голос, от которого у него болела голова. Когда ему удалось открыть глаза, он увидел перед собой на коленях женщину в персиково-красном одеянии. Когда он сосредоточился, то увидел заплаканное лицо Шу Гуйфэй показывающее счастье. Его сердце дрогнуло, и когда он открыл рот, чтобы заговорить, он увидел Цзин Гуйфэй, стоящую в конце кровати. Ее опухшие глаза были сосредоточены на его теле. Несмотря на то, что она ничего не сказала, он чувствовал ее беспокойство и заботу о нем, и конечно же радость от его пробуждения.

Он хотел сесть и сказать, что он в порядке, но обнаружил, что его тело парализовано. Он желал произнести всего несколько слов, но было трудно даже просто дышать. Он пошевелил глазами и увидел безупречно одетую женщину рядом с ним, и женщину, стоявшую у кровати, одежда которой была растрепана, а волосы даже не уложены должным образом. Спустя долгое время, он закрыл глаза и нашел в себе силы, чтобы приказать: «Призовите главного судью Тянь Цзинь ке, министра доходов Ло Чан Цин, премьер-министра Вэй Вэнь Гуана, министра обрядов Чжан Юй Чэна, командующего имперской гвардией Сунь Чжана.»

После короткого предложения, Цин де Император задыхался. Шу Гуйфэй, стоя перед ним на коленях, почувствовала, как ее руки похолодели. Ее интуиция подсказывала ей, что мужчина, который любил ее более двадцати лет, скорее всего, покинет ее. Ей было грустно внутри, но она чувствовала себя еще более безумно. Этот человек помнил обещание, которое он дал, что оставит трон Юань-Эру?

«Император, посмотри на Юань Эра, он пришел увидеть тебя», - Шу Гуйфэй встала, чтобы потянуть Юаня к кровати и отчаянно сказала: «Ты забыл, что однажды сказал, что хочешь

подняться в горы с Юань Эрром и покататься на лошадях. Ты еще ничего такого не сделал. После выздоровления вам придется выполнить свои обещания».

Цин де Император посмотрел на своего третьего сына. Он менял этому ребенку подгузники, мыл ему ноги, носил его на спине, чтобы поиграть с ним потом у детской кроватки. Он наблюдал, как этот ребенок рос, шаг за шагом, чтобы стать красивым юношей.

- Фухуан, - он опустился на колени перед кроватью Цин де императора, его глаза были красными, - Эр Чэнь помнит каждое твое слово. Пожалуйста, выздоравливайте быстрее».

Да, в то время он сказал много вещей, даже пообещал, что его третий сын будет следующим императором. Но после всех этих лет, он не назначит его Наследным принцем. Личность его третьего сына была слишком высокомерной. Он всегда ждал, когда он повзрослеет. Однако теперь у него не было сил ждать.

Его расплывчатый взгляд прошел через плечи Юаня, чтобы увидеть второго сына, стоящего в нескольких шагах. Это был ребенок, которого Вэй Ши родила для него. Он помнил, что учеба давалась ему легко, Хи Хэнг был примером послушания и верности, он был сыновним. Он даровал много вещей этому сыну, но он не мог вспомнить ничего другого.

Когда этот ребенок был маленьким, он тоже должен был быть белым и пухлым. Он вспомнил, что когда Вэй Ши принесла его, он потянулся и впервые назвал его отцом.

Дети повзрослели, однако он был стар.

«Император, дарен все прибыли» - сообщил Начальник.

«Создать всех», - слабо сказал Цин де император и отодвинул глаза.

Когда Тянь Цзинь ке и остальные вошли в зал, они обнаружили, что что-то не так. Когда они увидели розовое лицо императора, их сердца подскочили, и они быстро опустились на колени, «Чиновник приветствует императора, приветствует императрицу».

Цин де император не призывал их подняться, но промолвил: «подготовьте четыре сокровища исследования».

Глаза Шу Гуйфэй явно расширились, когда слуга принес все необходимое. Она знала, что делал Император, и ее сердце пыталось вырваться из грудной клетки.

«Чжэн диктует, чиновник Тянь пишет, вы все слушаете». Взгляд Цин де императора медленно прошелся по всем в комнате. В конце концов, он увидел Цзин Гуйфэй в углу, рыдающую так сильно, что не могла дышать, к тому же делала она это не издавая ни звука. Он закрыл свои глаза. Чуть позже он открыл их, глаза были полны решимости.

Хи Юань увидел взгляд его отца и почувствовал беспокойство. Он не мог не спросить: «что Фухуан как-то сказал, это еще считать?»

Цин де Император посмотрел на него, а затем немного увел взгляд. Он вздохнул: «с момента восхождения на престол у чжэня не было ни достижений в управлении, ни возможности расширить границы, но был сын Хэнг, умный с рождения, доброжелательный и

благородный, с хорошими моральными качествами и умением управлять собственным домом, и к тому же схожестью с сянди. После неоднократных раздумий, только этот сын способен управлять миром, чжэнь, таким образом, передает трон второму императорскому сыну Хи Хенгу и выбирает благоприятный день для Вознесения» .

Когда он закончил говорить, Цин-де-Император, тяжело дыша, и его зрение стало размытым. Он посмотрел на нефритовую и личную печать, которые были представлены перед ним. Дрожа, он поднял нефритовую печать и надавил на Императорский Указ, который поднял Тянь Цзиньке.

«Фухуан!» Хи Юань наблюдал, как печать упала на Императорский Указ и спросил с недоверием, «почему ты передумал?»

Цин де император не обращал на него внимания. Он с трудом поставил свою личную печать на императорском Указе. Когда он закончил, он, казалось, потерял всю энергию, холод пополз по спине.

«Отец, Фухуан, папа!» Хи Юань попытался перехватить Императорский Указ, но был схвачен тайцзяном. Он яростно уставился на Хёнга: «Что ты сделал, чтобы фухуан издал такой указ?»

Глаза Хи Хёнга покраснели, и он ответил: «Сан ди, не создавай сейчас суеты»

«Перестань играть, твоя мать и ты, вы всегда играете. Другие люди могут поверить, но я нахожу это отвратительным, - Хи Юань злобно посмотрел на Цин де императора, - Фухуан, так ты со мной обращаешься?»

Цин де Император, видимо, не слышал криков Юаня. Он ошеломленно глядел в конец кровати, бормоча: "Чань Эр, Не плачь, Чань Эр чжэн ошибался, ошибался ..."

Глаза Шу Гуйфэй внезапно расширились, недоверчиво глядя на Цин де императора, как будто она не узнала человека перед собой.

В зале стояла полная тишина. Они не знали, кто такая Чан'Эр, и почему Император звал ее, и они также не знали, почему Император сказал, что он был неправ. Но они знали, что Дуань Ванг был будущим императором. Наследник был определен, и это сведет к минимуму потрясения.

Возможно, прошло много времени, или мгновение, прежде чем Цзин Гуйфэй подошла к Цин де императору и наклонилась, чтобы схватить его за руку.

Цин де Император посмотрел на нее, улыбка появилась на его губах, когда он медленно закрыл их.

Другая рука Цзин Гуйфэй дрожала, когда она подносила указательный палец под нос Цин де Императора, и ее слезы тотчас упали.

"Император!"

Шу Гуйфэй оттолкнула Цзин Гуйфэй, бросившись на тело Цин де Императора, и начала громко кричать: "Император!"

Главный тайцзян с грохотом опустился на землю, громко объявив: "Его величество Император мертв!"

Люди в комнате опустились на колени, как пельмени, падающие в кастрюлю. Тянь Цзинь же преклонил колени перед Хи Хёнгом, высоко держа Императорский Указ: "страна не может быть без императора, пожалуйста, Император, организуйте похороны сянди. Я преклоняю колени, чтобы просить императора обуздать свое горе".

"Преклонить колени, чтобы просить императора обуздать свое горе!" Все громко повторили.

Люди снаружи рыдали и опустились на колени. Независимо от того, были они действительно опечалены или претворялись, в этот момент, все они рыдали так сильно, что не могли дышать.

Хи Хёнг медленно протянул обеими руками руку, чтобы получить Императорский Указ от Тянь Цзинь же. Он встал на колени перед Цин де императором и трижды поклонился: "Эр Чэнь обладает посредственными способностями, получил любовь фухуана сегодня, и будет стремиться к тому, чтобы управлять людьми". После того, как он закончил говорить, он пошатнулся, когда вставал.

Когда охранники и тайцзян, охранявшие зал, услышали, что Дуань Ван унаследовал трон, они воспользовались моментом, чтобы молча отступить, как будто они никогда раньше не появлялись.

Внезапно раздался раскат грома, и первые летние дожди, наконец, хлынули вниз.

В Дуань Ван Фу, Цюй Цин Цзюй стояла рядом с окном и смотрела на Ванг фу, окутанного туманом, и время от времени задумывалась о чем-то своем.

Несколькими днями ранее она обнаружила, что Хи Хёнг и Хи Минг тайно сговаривались по некоторым вопросам. Удалось ли им объяснить вероятность того, что Цин де Император внезапно умрет?

Думая об этом, Цюй Цин Цзюй нахмурилась. Почему она, без всякой причины, думала, что Цин де Император скончался? Она что заглянула в будущее?

<http://tl.rulate.ru/book/2684/342642>